

Шао Жу испытывала сострадание и жалость к Сюй Сянжу, своей подруге детства, однако была бессильна что-либо изменить в положении семьи Сюй. Более того, между ними теперь царила отчуждённость, так как Сюй Сянжу отдалилась от неё.

Между ними не осталось никаких чувств, лишь свекровь продолжала заботиться о семье Сюй, благодаря чему две семьи не порвали отношения окончательно. Однако, когда свекровь, сэкономив на лекарствах, отдала деньги Сюй Саню на погашение долгов, а он до сих пор не изменил своего поведения, она окончательно разочаровалась в нём и больше не собиралась одалживать деньги семье Сюй.

Внезапно раздался пронзительный крик, и сердце Шао Жу заколотилось. Она быстро подошла к двору семьи Сюй, который был окружён толпой. Там она увидела, как госпожа Ван из семьи Сюй, держа в объятиях окровавленного и неподвижного Сюй Саня, кричала словно обезумев.

Сборщики долгов с жестокими лицами кричали:

— Какой несчастный случай, так легко сломать! Хм, проценты вам прощаем, но вот основной долг в сорок две связки монет вы должны вернуть!

— Разве человеческая жизнь стоит так мало? — с гневом спросила соседка семьи Сюй, тётя Ци.

Шао Жу, внимательно прислушавшись, с ужасом поняла, что Сюй Сань был убит этими сборщиками долгов!

— Долг должен быть возвращён, это естественно! — с наглостью заявили они. — Он не смог вернуть деньги, и его смерть — это его вина! Но мы не можем работать в убыток, основной долг должен быть возвращён. Если не сможете... — Я думаю, эта молодая женщина стоит несколько монет, да и эта старуха тоже может подойти для продажи!

Госпожа Ван была охвачена горем и яростью, а на обычно спокойном лице Сюй Сянжу появились две слезы.

Преступники с высокомерием ушли, и никто не осмелился их остановить или сообщить властям. Деревенские жители, насмотревшись на эту сцену, разошлись, сокрушаясь, что Сюй Сань причинил столько бед своей жене и дочери.

Шао Жу, постояв немного, всё же не смогла остаться равнодушной и подошла:

— Сообщите властям, пусть они восстановят справедливость!

Госпожа Ван продолжала плакать, а Сюй Сянжу подняла на неё взгляд, холодный как лёд, но ничего не сказала.

Шао Жу сжала губы. Хотя Сюй Сянжу была неблагодарна и относилась к ней с холодностью, она всё же хотела помочь им ещё раз ради свекрови!

Она дождалась Цзян Чэнъяня и, впервые склонив голову, попросила его о помощи. Она считала, что даже если нельзя вернуть жизнь Сюй Саню, то хотя бы можно помешать этим людям в дальнейшем преследовать мать и дочь.

Это была её первая просьба к Цзян Чэнъяню, и она была связана с семьёй Сюй, с добротой и чувством долга перед свекровью. Эта доброта и чувство долга глубоко тронули Цзян Чэнъяня,

и он был рад, что наконец почувствовал себя нужным для Шао Жу, тем, на кого она может опереться!

Цзян Чэньань согласился.

Сюй Сань действительно был убит. Его тело было истощено алкоголем и развратом, а из-за недавних долгов его несколько раз избивали. В семье не было денег на его лечение, поэтому здоровье ухудшалось.

Этот жестокий удар пришёлся ему по голове, он ударился о камень на земле и больше не поднялся.

В семье Сюй не было денег на его похороны, и он лежал в главном зале, накрытый лишь циновкой.

Госпожа Ван, с тех пор как он умер, была охвачена горем и всё время плакала. Потом она перестала плакать, но перестала есть и пить, и в её поведении появились намёки на желание последовать за ним. К счастью, Сюй Сянжу её остановила.

В этот момент к двери дома семьи Сюй подошла младшая госпожа Ань, которая всегда была в плохих отношениях с Сюй Сянжу. Без малейшего колебания она вошла в главный зал дома Сюй, как будто это было её право.

Взгляд Сюй Сянжу оставался холодным и равнодушным. Она лишь мельком взглянула на неё и тут же отвела глаза, её голос был лишён эмоций:

— Ты пришла... посмеяться?

На лице младшей госпожи Ань не было ни насмешки, ни сострадания, только такая же отстранённость, как у Сюй Сянжу, но с оттенком загадочной нежности.

Она опустилась на колени рядом с Сюй Сянжу и, в ответ на её удивлённый взгляд, сказала:

— Стоя с тобой разговаривать неудобно, а сидеть или присесть — это неуважение к умершему. Как бы я ни презирала его раньше, но умерший заслуживает уважения. Я пришла сюда, чтобы выразить соболезнования, и поклон в знак уважения не должен тебя удивлять.

Выражение лица Сюй Сянжу смягчилось, но она всё же ничего не сказала.

Младшая госпожа Ань помахала рукой, и её слуга Ань Синь подошёл, передав ей пачку ассигнаций.

— Ты, наверное, подумаешь, что я хочу унизить тебя, но заранее скажу, что это не так. Здесь сто связок монет, этого достаточно, чтобы погасить его долги, купить гроб, выбрать хорошее место и устроить достойные похороны, а также вернуть оставшиеся долги. Оставшиеся деньги позволят вам с матерью жить спокойно.

— Что это, как не подачка? Какая у тебя цель за этой подачкой? — Сюй Сянжу не верила своей заклятой сопернице, которая всегда искала способы её унижить.

— Подачка? Это нужно вернуть. — Младшая госпожа Ань удивилась. — Ты думаешь, я просто так дам тебе деньги? Ты слишком многого хочешь!

— ...

— А цель? Если тебя заберут эти люди, где я ещё смогу тебя найти?

Сказав это, младшая госпожа Ань встала и ушла. Пройдя несколько шагов, она обернулась:

— Убийство требует возмездия. Если вы не сможете добиться справедливости, я попробую. Если и у меня не получится, тогда примите мои соболезнования.

Сюй Сянжу наконец повернулась и посмотрела на младшую госпожу Ань.

Кожа младшей госпожи Ань была слегка смуглой, но под солнечным светом она излучала мягкое сияние. Её черты лица, выражение и фигура никогда раньше не были так ясно запечатлены в чьём-то сердце.

Это был второй раз, когда Сюй Сянжу по-настоящему увидела человека.

Сюй Сянжу, воспользовавшись ненавистью Сюй Саня, несколько раз допросила его и неожиданно обнаружила, что тот важный человек, к которому его привёл молодой господин из семьи Ма, был сыном начальника округа Цюйчуань — Сюй Шаньин.

Хотя не было доказательств, что Сюй Шаньин тоже был одним из заговорщиков, но проигрыш Сюй Саня в игре нанёс ущерб его интересам, поэтому есть основания полагать, что он тоже был причастен.

Ань Тун считала, что даже если Сюй Сань вернёт деньги, это не гарантирует, что всё будет в порядке. Кто знает, какие ещё ловушки могут его ждать?

Теперь, когда она знала, что за этим стоят Цзян Чэнъань, Сюй Шаньин и семья Ма, она не собиралась сидеть сложа руки.

Поэтому, когда Сюй Сань отправился возвращать долг, Ань Тун предложила пойти вместе с Сюй Сянжу.

Староста Ань и Ли Цзиньсю уже слышали об этом от Ань Тун. Они не только не возражали против её вмешательства, но и дали ей совет: обязательно потребовать от семьи Ма предъявить долговую расписку и подробно изложить причины и обстоятельства.

Если семья Ма осмелится всё изложить, это станет доказательством их подкупа, а если они не осмелятся, то можно будет отказаться от признания долга.

Староста Ань не препятствовал Ань Тун по двум причинам: во-первых, чтобы она могла выпустить пар, а во-вторых, чтобы семья Цзян знала, что семья Ань вмешалась в это дело, и если они ещё не потеряли рассудок, то не станут потом искать проблемы.

Однако ради безопасности Ань Тун он специально отправил с ней Ань Синя с двумя сильными слугами и двумя крестьянами-арендаторами.

Ань Тун не знала, почему её родители вдруг одобрили её действия, направленные на то, чтобы доставить неприятности семье Цзян, но, учитывая, что её изначальной целью было доставить неприятности Цзян Чэнъаню, она не стала задавать лишних вопросов.

Сюй Сань, узнав о намерениях Сюй Сянжу, неохотно сказал:

— Я верну деньги, но если из-за этого мы навлечём на себя гнев молодого господина из семьи Ма и Цзян Чэнъаня, Сюй Шаньина, то в будущем нам не будет житья!

Сюй Сянжу холодно усмехнулась:

— Разве до того, как отец пошёл играть в цзюйцзюй за семью Ма, мы их чем-то обидели?

Сюй Сань замолчал. Он мог бы рассказать Сюй Сянжу кое-что, но в такой момент это было бы бесполезно и только разозлило бы её ещё больше. Он думал, что Цзян Чэнъань заинтересован в Сюй Сянжу, поэтому и рекомендовал его семье Ма для игры в цзюйцзюй. Но, встретив Сюй Шаньина, он понял, что настоящий интерес к Сюй Сянжу проявляет именно он!

Когда пришла Ань Тун, настроение Сюй Саня снова изменилось, и он льстиво спросил её:

— Младшая госпожа Ань, если я сделаю, как вы сказали, и семья Ма захочет подставить меня, вы ведь защитите меня?

Ань Тун презирала Сюй Саня за его поведение дома, его слова были лишь попыткой втянуть семью Ань в свои проблемы, чтобы они защитили его. Она ответила:

— Хм, разве мы делаем это ради семьи Ань?

Сюй Сань снова замолчал, чувствуя себя униженным.

[Переведённые авторские термины]

- Цзюйцзюй — традиционная китайская игра, предшественник футбола
- Ассигнация — бумажные деньги эпохи Сун
- Цюйчуань — вымышленный топоним

<http://bllate.org/book/16381/1482558>